Леонид Лифлянд

Лифлянд Леонид Иосифович — коллекционер.

Leonid I. Liflyand — collector.

Автор выражает глубокую благодарность Шалому Зайдлеру, председателю правления группы компаний Wissotzky group, за возможность использования архивных материалов и Владимиру Хазану, профессору Еврейского университета в Иерусалиме, за неоценимую помощь, оказанную в работе над текстом.

Чай с ароматом революции

Ровно век отделяет нас от событий, стремительно перевернувших казавшийся непоколебимым уклад жизни Российской империи. Нынешний юбилей скорее отмечают, чем празднуют, в тренде научные конференции, солидные публикации и выставки.

Но бывают и исключения. Так, в Национальном музее Швейцарии по поводу юбилея отбытия на родину в нескольких эшелонах многопартийной группы русских революционеров был проведен необычный перформанс. Музейный паровоз провез от Цюриха пять старинных вагонов, правда, неопломбированных и только до границы с Германией, где актеры разыграли представление «Цюрих — Петроград. Билет в один конец».

У швейцарцев это, пожалуй, один из немногих поводов вспомнить события 1917 г. в России. Мы же сталкиваемся с их следами в любой сфере, порой самой неожиданной. У автора за долгие годы увлечения темой чайной торговли сложилась обширная коллекция, частью касающаяся событий отмечаемого юбилея.

Попробуем вкратце описать историю семьи чаеторговцев Высоцких от ее знаменитого основателя до внуков-революционеров с их удивительными судьбами.

Калонимос Зеев (он же Вульф Янкелевич) Высоцкий родился в 1824 г. в местечке Старые Жагоры (ныне Жагаре, Литва). На рубеже 40-х и 50-х годов XIX столетия он перебрался

УДК 929

У автора за долгие годы увлечения темой чайной торговли сложилась обширная коллекция, частью касающаяся событий отмечаемого 100-летия событий 1917 г. В статье вкратце описывается история семьи чаеторговцев Высоцких — от ее знаменитого основателя до внуков-революционеров с их удивительными судьбами.

Ключевые слова
Чайная торговля, революция 1917 года, русские революционеры, Швейцария.

Л.О. Пастернак.
Портрет О.С. Цетлина (слева)
и Д.В. Высоцкого.
За чашкой кофе. 1913 г.

Реклама чая Высоцкого.
Литографическое заведение
Ю. Кирстена. Москва, 1917 г.

Обложка номера «Всемирной
иллюстрации», посвященного
процессу эсеров. 1922 г.

в Москву. На каком основании он получил возможность поселиться там в суровые времена Николая I, не вполне ясно, но так или иначе, его взяли на работу в лавку купца I гильдии Петра Кононовича Боткина, одного из пионеров отечественной чайной торговли.

Набравшись опыта и завязав необходимые деловые связи, Высоцкий примерно в 1858 г. начал собственное дело. В 1881 г. он основал в Москве торговый дом «В. Высоцкий с сыном», к 1889 г. стал московским I гильдии купцом, а в 1897 г. его торговый дом превратился в преуспевающее Товарищество чайной торговли «В. Высоцкий и К°».

Дело осталось чисто семейным. Учредитель товарищества — сам Вульф Высоцкий, вкладчики — одна из дочерей, в замужестве Гавронская, муж другой дочери Осип Цетлин, а полноправные компаньоны — сын Давид, муж третьей дочери Рафаил Гоц и внук Борис Гавронский. Когда представители следующего поколения

Tea with the Flavor of Revolution

The author in many years of passion for the topic of tea trade has gathered an extensive collection, part of which concerns the celebrated 100th anniversary of the 1917 events. The article briefly describes the history of the tea merchants family of Wissotzky from her famous founder to grandchildren-revolutionaries with their remarkable destinies.

Keywords
Tea trade, revolution of 1917, Russian revolutionaries, Switzerland.

вошли в полную силу и стали надежной опорой учредителя процветающей фирмы, он начал постепенно отходить от дел и направлять все больше сил и средств на благотворительность.

Высоцкий никогда не забывал о нуждах соплеменников в России, но особое место в его благотворительной деятельности занимали пожертвования на покупку земель, создание и экономическое развитие еврейских поселений в Палестине. В 1885 г. он предпринял путешествие в эту заброшенную и малонаселенную провинцию Оттоманской империи для оценки возможности создании евреями в Палестине автономии под эгидой турецкого султана.

Из капитала, завещанного Высоцким на еврейские учреждения, сто тысяч рублей пошли на основание в Хайфе технологического института, знаменитого Техниона, который по сей день считается лучшим высшим техническим учебным заведением Ближнего Востока, а всего на добрые дела была завещана огромная сумма — около миллиона рублей.

Высоцкий никогда не забывал о нуждах соплеменников в России, но особое место в его благотворительной деятельности занимали пожертвования на покупку земель, создание и экономическое развитие еврейских поселений в Палестине.

Вульф Высоцкий был одной из видных фигур палестинофильского движения в России, возникшего раньше, чем появился термин «сионизм».

Он скончался 13 мая 1904 г. Закат его жизни в значительной мере был омрачен тем, что большая часть его внуков не стали продолжателями семейных традиций, не увидели перспектив в идеях сионизма, а примкнули к одному из самых радикальных революционных движений — ПСР, партии социалистов-революционеров (эсеров).

В.Я. Высоцкий. «Собрание писем о колонизации Святой Земли». Титульный лист и портрет автора. Варшава, 1898 г.

После кончины отца-основателя семейное дело возглавил его сын Давид. Ни он, ни его сестры и их мужья, благодаря своим капиталам и статусу, вроде бы уже не испытывали притеснений. Они были заняты бизнесом, участвовали в еврейской общественной и религиозной жизни.

Товарищество «В. Высоцкий и К°» стало одной из двух крупнейших в России чаеторговых компаний. Приобретались чайные плантации на Цейлоне и в Индии, открывались отделения за рубежом. Отделение в Лондоне, мировой чайной столице, получившее название Англо-Азиатская компания («Англаз»), стало той опорой, которая позволила семье сравнительно благополучно пережить эпоху войн и революций.

Но даже представители второго поколения семьи, владельцы миллионных состояний, купцы I гильдии, потомственные почетные граждане, коммерции советники, благотворители и меценаты, коллекционеры предметов искусства, водившие дружбу с крупнейшими деятелями культуры, будучи евреями, не могли ощутить себя полноправными членами общества. Что уж говорить про внуков Вульфа Янкелевича, большинство из которых не проявляли интереса ни к делам Товарищества «В. Высоцкий и К°», ни к своему еврейству и ушли в революцию. Коснулось это даже одной из его внучек. Парадоксально, но семейный ка-

питал в их руках стал инструментом в борьбе против собственного класса.

Традиционное занятие чайной торговлей продолжили, пожалуй, только компаньон товарищества Борис Гавронский, член правления товарищества Федор Высоцкий и его младший брат Илья (оба купцы II гильдии), а также один из директоров товарищества Маркус Гоц.

Первым привнес революционную нотку в богатую палитру ароматов чая Высоцкого Михаил Рафаилович Гоц. Будучи студентом Московского университета, он примкнул к народовольцам, в 1886 г. был арестован и отправлен в Сибирь. Во время восстания политических ссыльных М. Гоц был тяжело ранен и со временем лишился возможности передвигаться.

В 1898 г. по состоянию здоровья ему было разрешено вернуться из сибирской ссылки. Поселившись в Одессе, он на некоторое время формально стал заведующим одесского отделения Товарищества «В. Высоцкий и К°». В 1901 г. М. Гоц выехал за границу и стал одним из основателей партии эсеров, написал устав ее «Боевой организации». Борис Савинков писал: «В моих глазах Михаил Гоц всегда был и останется самым крупным революционером нашего поколения. Только болезнь помешала ему фактически стать во главе террора и партии».

Умер М. Гоц в 1906 г. в возрасте 40 лет. В разгаре была первая русская революция, и внуки В.Я. Высоцкого заметно усилили революционный аромат чая семейной фирмы.

Самым известным последователем Михаила Гоца стал его младший брат Абрам. Четырнадцатилетним юношей, обучаясь в реальном училище, он в 1896 г. включился в революционное движение, а четырьмя годами позже поступил на философский факультет Берлинского университета и сблизился с «молодыми» эсерами, в том числе с Н.Д. Авксентьевым и И.И. Фондаминским (все трое позже станут депутатами Учредительного собрания). В 1905 г. Абрам вступил в «Боевую организацию» партии эсеров и принял непосредственное участие в подготовке ряда террористических актов, в том числе несостоявшегося покушения на министра внутренних дел П.Н. Дурново. После ареста был узником Петропавловской крепости и Александровского централа в Иркутской губернии.

Февральская революция освободила его. Вернувшись через месяц из сибирской ссылки, Гоц вошел в исполком Петроградского совета, а позже в Президиум I Всероссийского съезда советов. Ему было предложено место в составе Временного правительства, но он решительно отверг это предложение, мотивируя свой отказ еврейским происхождением (!).

Абрам Гоц стал одним из лидеров правых эсеров, непримиримых противников большевиков. Вот в каком виде его изобразили Кукрыниксы в известной карикатуре. Любопытно, что другой изображенный на ней «соглашатель», уже упоминавшийся Николай Дмитриевич Авксентьев, был мужем Марии Самойловны Тумаркиной, вторым браком вышедшей замуж за Михаила Цетлина, тоже внука Вульфа Высоцкого.

Кукрыниксы (коллектив художников в составе М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова). Карикатура на эсеров Авксентьева (слева) и Гоца за поддержку главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала Половцова, подавившего июльское выступление большевиков

Л.О. Пастернак. Портрет Иды Высоцкой. 1912 г.

Депутат Учредительного собрания А. Гоц после его разгона остался в России и продолжил борьбу уже против большевиков. Он стал главным фигурантом суда над эсерами в 1922 г., пожалуй, последнего по-настоящему публичного политического процесса, широко, хотя и крайне тенденциозно освещавшегося в прессе. Портрет Абрама Гоца в окружении других главных обвиняемых был помещен на обложке журнала «Всемирная иллюстрация».

После этого до конца своих дней Абрам Гоц с короткими перерывами был в заключении или ссылке. Последний приговор — 25 лет лишения свободы — получил в июне 1939 г. и через год сгинул в ГУЛАГе, будучи формально очень богатым человеком. Юридически его собственностью были плантации цитрусовых в Палестине, приобретенные на деньги его отца, скончавшегося в 1920 г. Но если даже он и знал о своем богатстве, вряд ли это его интересовало.

Отметились связями с партией эсеров четыре брата и сестра Гавронские.

Если старший из них, врач и компаньон товарищества, Борис Гавронский лишь временами давал деньги на цели революции, остальные были весьма деятельными членами ПСР.

Член Московского комитета ПСР близкий друг А.Ф. Керенского Яков Гавронский (1878–1948), врач-биолог, начал учебу в Московском университете, откуда был отчислен за участие в студенческих беспорядках. Он продолжил образование за границей в университетах Германии. Степень доктора медицины получил в 1905 г. в Галле. В годы первой русской революции возглавлял боевые дружины, принимал участие в вооруженных нападениях с целью финансовых экспроприаций. Многие участники этих нападений были арестованы, но Гавронскому удалось бежать за границу.

В годы Первой мировой войны Яков Гавронский начал работать в клинической лаборатории при Лондонском госпитале и стал крупным ученым в области бактериологии.

>> Семьи Высоцких и Пастернаков связывала многолетняя близкая дружба.

Дмитрий (Меер) Гавронский, с юных лет увлекшийся эсеровскими идеями, в 1899–1904 гг. учился в университетах Германии. Во время первой революции вернулся в Россию, активно участвовал в событиях, «дорос» до членства в Центральном областном комитете ПСР. Был арестован и выслан за границу. В 1910 г. окончил университет в Марбурге, вернулся в Россию, но вынужден был снова эмигрировать. Ученик знаменитого философа Германа Когена, он сделал блестящую научную карьеру, став профессором Бернского университета. Его соученик по университету Борис Пастернак в письме отцу характеризовал Д. Гавронского как «идеал точности и такой научности, которой, прежде всего, нет и у самого Когена».

После февральской революции он вернулся из эмиграции в одном из «пломбированных» вагонов. Избирался депутатом Московского совета, членом Московского комитета партии эсеров, депутатом Учредительного собрания. Вновь эмигрировал, официально представлял партию за границей. В начале 1930-х годов Д. Гавронский стал одним из директоров ком-

пании «Англаз» в Данциге. Скончался Дмитрий Гавронский в 1949 г.

Александр (Исаак) Гавронский, родившийся в 1888 г., также юношей примкнул к партии эсеров. Проводил агитационную работу среди рабочих одесской чаеразвесочной фабрики Высоцких, имел серьезные конфликты с семьей, преследовался полицией, эмигрировал.

Он обучался в Германии и Швейцарии на философском факультете Марбургского университета (как и его брат Дмитрий, был учеником Г. Когена) и филологическом факультете Женевского университета, но в 1916 г. переключился с философии на режиссуру, работал в театрах Цюриха и Женевы. Сдружился с Б. Пастернаком, который вывел его под именем Сашки Бальца в романе в стихах «Спекторский».

Поскольку имя Бориса Пастернака возникает уже второй раз, поясним, что семьи Высоцких и Пастернаков связывала многолетняя близкая дружба, а Борис Пастернак, сам непродолжительное время обучавшийся философии в Марбургском университете, в юности был безответно влюблен в Иду, дочь Давида Высоцкого.

Амалия Гавронская (в замужестве Фондаминская) в туберкулезном санатории. 1930-е годы

Обложка сборника «Памяти Амалии Осиповны Фондаминской». Париж, 1937 г.

Вернувшись в Россию в июне 1917 г., Александр недолгое время был лектором и пропагандистом на фронте, после чего продолжил театральную работу. Позже занялся кино, снимал художественные и документальные ленты. В 1933 г. им был снят первый звуковой фильм Киевской киностудии «Любовь», уничтоженный после ареста режиссера в январе 1934 г. Александр Гавронский в общей сложности провел 18 лет в лагерях и 8 лет в ссылке. Через два года после реабилитации в 1956 г. он скончался.

Амалия Гавронская с 1901 г. училась в Германии, посещала философский семинар в Гейдельберге. В 1903 г. она вышла замуж за Илью Фондаминского (псевдоним Бунаков), молодого человека из хорошей семьи, столь же страстно, как и братья Амалии, увлеченного мечтами о революции и впоследствии вошедшего в руководство ПСР.

Вернувшись в Россию в 1904 г., супруги сразу включились в революционную деятельность и в сентябре следующего года были заключены в Таганскую тюрьму по делу об устройстве динамитной мастерской, но вскоре вышли на волю. Фондаминский участвовал в организации декабрьского восстания в Москве.

После подавления революции супруги жили в Париже, откуда в феврале 1917 г. вернулись в Петроград. Илья Фондаминский в апреле был избран товарищем (заместителем) председателя Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов, а летом Временное правительство назначило его комиссаром Черноморского флота, от которого он позже был избран депутатом Учредительного собрания.

С 1919 г. Фондаминские снова в эмиграции, опять в Париже. Амалия поддерживала нуждающихся, ухаживала за больными, переписывала на машинке для В. Набокова страницы из его романа «Отчаяние». Безуспешно лечилась от туберкулеза, который в 1935 г. свел ее в могилу. Двумя годами позже в Париже был выпущен сборник «Памяти Амалии Осиповны Фондаминской», в число авторов которого вошли З. Гиппиус, Д. Мережковский, В. Набоков и М. Цетлин.

Судьба Фондаминского (Бунакова), изобиловавшая неожиданными поворотами, была трагической. Он увлекся масонством, редактировал ведущий журнал русской эмиграции «Современные записки», издавал христианско-демократический журнал «Новый град» и участвовал в объединении «Православное дело».

Арестованный в 1941 г. германскими оккупационными властями в числе большой группы русских масонов, он в лагере Компьень принял православие. Позже Фондаминский как еврей был отправлен в Освенцим, где погиб в 1942 г. В 2004 г. «мирянин Илья Фондаминский» был канонизирован Константинопольским Патриархатом как святой мученик.

По линии Цетлиных у Вульфа Янкелевича Высоцкого был единственный внук Михаил, родившийся в 1882 г. Он с детства страдал костным туберкулезом и всю жизнь прихрамывал. Михаил Цетлин входил в редакционную комиссию эсеровского книжного издательства «Молодая Россия», где в 1906 г. увидел свет его первый сборник «Стихотворения». Свои поэтические произведения Цетлин подписывал псевдонимом Амари.

Парижские эмигранты Осип Цетлин, Михаил и Мария Цетлины (слева направо, сидят), Ангелина Цетлина (дочь Михаила и Марии) и двое неизвестных (стоят). 1920-е – 1930-е годы

Член партии эсеров, он разделял их революционные идеи. В 1907 г. его привлекли к уголовной ответственности за соучастие в издании книг преступного революционного содержания, в результате чего ему пришлось бежать за границу. В Москву из Франции он вместе с женой вернулся только после февраля 1917 г.

Михаил и Мария Цетлины материально поддерживали бедствующих деятелей литературы и искусства. Они превратили свой московский дом на Поварской в литературно-артистический салон. Но скоро, осознав бесперспективность жизни под властью большевиков, Цетлины навсегда покинули Россию и снова вернулись в Париж.

Товарищество «Высоцкий и К°» оказалось единственной действующей поныне из всех дореволюционных российских чаеторговых компаний.

Цетлин продолжил писать стихи и прозу, заниматься издательской деятельностью. В течение двадцати лет он был редактором отдела поэзии в журнале «Современные записки». Вечера в доме Цетлиных в Париже и на вилле в Биаррице привлекали деятелей искусства и культуры с мировыми именами. Он также материально поддерживал многих русских эмигрантов.

С 1935 г. Михаил Цетлин занял должность одного из директоров «Англаза» и стал уделять семейному бизнесу много времени и сил. В 1940 г. Цетлины покинули оккупированную Францию и переехали в США, где 10 ноября 1945 г. Михаил Цетлин — Амари окончил свои дни.

Михаил Цетлин серьезно занимался коллекционированием. На основе его коллекции живописи был создан Музей русского искусства в Рамат-Гане, а коллекция книг была передана Национальной библиотеке в Иерусалиме.

А были ли революционеры среди носивших фамилию Высоцких детей Давида? Да. В списках депутатов Учредительного собрания значится выдвинутый по Петроградскому избирательному округу эсер Александр Давидович Высоцкий. Под этим именем фигурирует третий сын Давида, Самуил, который неизменно присутствует в целой череде соответствующих справочных книг, а потом внезапно пропадает. Нет его и в грамоте о возведении Давида Высоцкого с женою и детьми в сословие потомственных почетных граждан.

Объяснение этому кроется в том, что студент Московского университета, сын добропорядочного купца смолоду связался с революционерами. В 1900 г., не достигнув двадцатилетнего возраста, он примкнул к социал-демократам, а позже вступил в партию эсеров, стал членом Московского комитета партии, возглавил издательство ЦК ПСР.

В 1904 г. Александра Высоцкого арестовали. Выпущенный под залог в 10 тыс. рублей, он уехал за границу. Участвовал в Московском восстании 1905 г. Снова эмигрировал. В мемуарных источниках отмечается, что его дом в Париже был популярным местом регулярных встреч находящихся в эмиграции русских революционеров.

После февральской революции он возвратился в Россию, стал председателем Петроградского комитета партии эсеров, редактором газеты «Земля и воля». Был избран депутатом Учредительного собрания, а после его разгона — лагеря, ссылки, короткий период работы учителем в Барнауле, снова арест. Расстрелян в ноябре 1937 г., через 20 лет реабилитирован.

Получилось так, что несколько месяцев 1917 г. оказались тем моментом, когда революционный аромат чая Высоцкого достиг апогея. Настал 1918 г., начало которого было ознаменовано разгоном Учредительного собрания, где три внука В.Я. Высоцкого и самые близкие к ним люди, упомянутые выше, могли бы составить небольшую, но сплоченную фракцию.

Этикетка цейлонского чая Товарищества «В. Высоцкий и К°» № 74 с брендом отделения Anglas в Вольном городе Данциге (Гданьске). 1920-е – 1930-е годы

Леонид Лифлянд

Имущество Товарищества «В. Высоцкий и К°» в России было национализировано, да и чай в стране практически исчез. Чаеразвесочная фабрика отошла «Центрочаю». Гостеприимный особняк Давида Высоцкого в Огородной слободе, что возле Мясницкой улицы, реквизировали, позже в нем открылся первый в Москве Дом пионеров, который курировала лично Н.К. Крупская. Здание, построенное знаменитым архитектором Романом Клейном, серьезно пострадало в результате перестройки, а роскошные интерьеры, украшенные деталями из дорогих пород дерева, золотой росписью, наборными паркетами, лепниной и панно, были безжалостно уничтожены как символ безвкусной купеческой роскоши. Вообще, всеми было брошено все: недвижимость, капиталы, коллекции.

Летом 1918 г. Давид Высоцкий с семьей покинул Москву и перебрался в Париж. Следом от власти большевиков бежали почти все родственники, в том числе и революционеры, кроме упомянутых А. Гоца, А. Гавронского и А. Высоцкого.

И чай Высоцкого тоже эмигрировал. Товарищество «Высоцкий и К°» оказалось единственной действующей поныне из всех дореволюционных российских чаеторговых компаний. Товарный знак в виде корабля с аббревиатурой ВиК° на парусе вместе с фамилией основателя его наследники и последователи сохранили практически без изменений и донесли

Одна из самых ранних этикеток чая, расфасованного в Израиле, — новой стране на карте мира. 1948–1949 гг.

Реклама цейлонского чая Высоцкого «С собственных плантаций» с брендом отделения Anglas в Палестине под Британским мандатом. На рекламе первый адрес представительства в Тель-Авиве на улице Алленби. До 1948 г.

до наших дней, когда он принадлежит крупнейшей в Израиле фирме *Wissotzky tea*.

Причудливы были ее история и география: Москва, Париж, Лондон, вольный город Данциг под юрисдикцией Лиги Наций (ныне польский город Гданьск) и как логическое завершение Тель-Авив, где отделение товарищества и первая небольшая чаеразвесочная фабрика появились много раньше, чем было провозглашено государство Израиль.

Ныне офис и фирменный магазин компании расположены в центре Тель-Авива. В приемной офиса находится написанный на пергаменте памятный документ, в котором есть такие слова: «Компания продолжает благородное дело Калонимоса Зеева Высоцкого, пророчески провозгласившего в Москве идею создания на земле Израиля чайной фабрики. Приложим же все усилия для завершения благородного дела наших предков, как свидетельство чистоты наших намерений, и да поможет нам Б-г».

ПЭС 17027 / 10.08.2017